ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-311

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 июня 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Федина А.И.
членов коллегии Манохиной Г.В., Крупнова И.В.
при секретаре Кулик Ю.А., с участием прокурора Гаврилова А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлениям Большаковой Л[redacted] Н[redacted], Булатовой В[redacted] А[redacted] и Понятаева С[redacted] И[redacted] о признании частично недействующими пп. 12, 13 и 18 Порядка и условий оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, а также членам их семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321 (в редакции приказов Министра обороны Российской Федерации от 21 августа 2010 г. № 1113 и от 18 августа 2011 г. № 1380),

по апелляционной жалобе заявителя Большаковой Л.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., объяснения представителей Министерства обороны Российской Федерации Ильина А.В., Куштана Д.В. и Стручковой Е.А., возражавших против доводов апелляционной жалобы, и заключение прокурора Гаврилова А.В., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия

установила:

приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 июля 2008 г., регистрационный номер 11922, утверждены Порядок и условия оформления и

выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, а также членам их семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан (далее – Порядок).

Приказ опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 28 июля 2008 г., № 30.

Согласно п. 12 Порядка выявление и учет граждан, пребывающих в запасе и находящихся в отставке, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, уволенных из воинских частей и принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска в период их военной службы (работы) в воинских частях, а также членов семей, потерявших кормильца, осуществляются военными комиссариатами, отделами военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальному образованию по месту их жительства.

Для рассмотрения вопроса о возможности отнесения лиц к гражданам из подразделений особого риска в соответствии с п. 13 Порядка в воинских частях и военных комиссариатах на основании личных заявлений граждан составляются списки лиц, подавших заявления об отнесении их к гражданам из подразделений особого риска, к которым прилагаются: документы, подтверждающие непосредственное участие лица в действиях подразделений особого риска; описание личного участия гражданина в действиях подразделений особого риска в одном экземпляре, исполненное машинописным текстом с подписью и датой.

Кроме того, согласно п. 18 Порядка члены семей, потерявшие кормильца, для оформления и получения удостоверения по случаю потери кормильца обращаются в войсковую часть [redacted] с письменным заявлением, к которому прилагаются документы (либо их копии, заверенные в установленном порядке): удостоверяющие личность (паспорт); свидетельство о смерти кормильца; подтверждающие родственные отношения с умершим кормильцем; удостоверение умершего гражданина, выданное Комитетом до 31 декабря 2004 г., либо удостоверение.

Большакова Л.Н., Булатова В.А. и Понятаев С.И. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании названного приказа в той части, в которой граждане, пребывающие в запасе и находящиеся в отставке, и члены семей, потерявшие кормильца из числа граждан, факт участия которых в действиях подразделений особого риска не установлен, обязаны самостоятельно обращаться в военные комиссариаты и войсковую часть [redacted] соответственно, и вставать на учет для последующего отнесения этих лиц к гражданам из подразделений особого риска, с представлением подтверждающих документов.

Возложение в Порядке на граждан, в том числе не являющихся военнослужащими, названной обязанности, полагают заявители, противоречит ст. 48 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и положениям постановления Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г. № 806, согласно которым обязанность по выявлению и учету лиц, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска, возложена на Комитет ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации и других уполномоченных должностных лиц.

Неосведомленность о существовании Порядка, который не был опубликован в установленном порядке для всеобщего сведения, а также возложение на заявителей не предусмотренной законом обязанности по подаче заявлений и сбору подтверждающих документов, указывалось в заявлении, привело к тому, что Булатова В.А. после смерти мужа не смогла получить удостоверение, а Большакова Л.Н. и Понятаев С.И. – восстановить нарушенные права в судебном порядке.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. в удовлетворении заявления отказано.

В обоснование принятого решения суд указал, что оспариваемый приказ от 9 июня 2008 г. издан правомочным должностным лицом, вступил в силу в соответствии с требованиями действующего законодательства и является обязательным для всех граждан, а оспариваемые положения Порядка не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

На основании изложенного суд пришел к выводу о том, что неосведомленность граждан из подразделений особого риска и членов их семей о существовании Порядка сама по себе не нарушает их право на получение полагающихся им мер социальной поддержки и удостоверений, подтверждающих это право, а правильность применения оспариваемых норм военными комиссариатами и судами общей юрисдикции при рассмотрении исков заявителей не входит в предмет исследования и оценки Верховного Суда Российской Федерации по данному делу.

В апелляционной жалобе Большакова Л.Н., утверждая о несоответствии выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела, просит об изменении судебного постановления и принятии нового решения об удовлетворении заявления в части признания незаконным п. 12 Порядка, положения которого указывают на то, что лица, не состоящие на военной службе и воинском учете, а также их вдовы обязаны самостоятельно обращаться в военные комиссариаты и войсковую часть [redacted] для получения удостоверения ветерана (вдовы ветерана) подразделений особого риска.

В обоснование жалобы Большакова Л.Н. указывает, что судом оставлено без внимания то обстоятельство, что заявители не были осведомлены о Порядке ввиду отсутствия возможности ознакомиться с Бюллетенем нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, в котором он был опубликован, что привело к нарушению их прав.

Вывод суда о том, что Порядок не возлагает на заявителей какие-либо обязанности по самостоятельному выявлению и постановке на учет для получения удостоверений, а лишь предусматривает подачу заявлений с целью реализации мер социальной поддержки, указывается далее в жалобе, противоречит сложившейся правоприменительной практике военных комиссариатов и судов общей юрисдикции Омской области, согласно которой лица, не состоящие на военной службе, обязаны самостоятельно выполнять требования Порядка.

В жалобе также обращается внимание на несвоевременное представление заинтересованными лицами возражений на заявление.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, Верховный Суд Российской Федерации пришел к правильному выводу о том, что приказ от 9 июня 2008 г. № 321 принят Министром обороны Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, а оспариваемые пп. 12, 13 и 18 Порядка не противоречат действующему законодательству и не нарушают прав заявителей.

Полномочия Министерства обороны Российской Федерации по определению порядка и условий оформления и выдачи гражданам из подразделений особого риска, а также членам семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан, удостоверений, подтверждающих право на получение мер социальной поддержки, установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 818 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных определять порядок и условия оформления и выдачи удостоверений отдельным категориям граждан из числа лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и гражданам из подразделений особого риска».

Во исполнение названного постановления Министром обороны Российской Федерации разработаны Порядок и условия оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, а также членам их семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан, которые утверждены приказом от 9 июня 2008 г. № 321.

Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации и опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, что соответствует требованиям пп. 8 и 9 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что приказ издан Министром обороны Российской Федерации в пределах его компетенции, официально опубликован для всеобщего сведения и является обязательным для всех граждан, в том числе не состоящих на военной службе.

Содержание оспариваемых пунктов Порядка в их взаимосвязи указывает на то, что выявление и учет граждан, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска, а также членов семей, потерявших кормильца из числа граждан, факт участия которых в действиях подразделений особого риска не установлен, осуществляются военными комиссариатами на основании личных заявлений граждан с составлением списков лиц, подавших заявления об отнесении их к гражданам из подразделений особого риска, которые направляются в соответствующие воинские части и учреждения Министерства обороны Российской Федерации. Члены семей, потерявшие кормильца, для оформления и получения удостоверения по случаю потери кормильца обращаются в войсковую часть [redacted] с письменным заявлением.

Из изложенного следует, что в Порядке установлен заявительный механизм реализации права на получение мер социальной поддержки гражданами из подразделений особого риска и членами семей, потерявшими кормильца из числа этих граждан, что, как правильно указано в решении суда первой инстанции, соответствует ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

При этом в постановлении Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г. № 806 «О Комитете ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации», которое возлагает на Комитет ведение учета и хранение личных дел граждан из подразделений особого риска и членов семей, потерявших кормильца из числа этих граждан, выдачу заключений по вопросам, связанным с непосредственным участием граждан в действиях подразделений особого риска, осуществление мероприятий по медико-социальной реабилитации граждан из подразделений особого риска, отсутствуют правовые нормы, регулирующие порядок выявления и учета указанных граждан.

Такие нормы в пределах своей компетенции разработаны Министром обороны Российской Федерации во исполнение поручения Правительства Российской Федерации, содержащегося в постановлении от 21 декабря 2004 г. № 818.

Что касается ст. 48 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», то, вопреки утверждению в жалобе, ее положения не определяют порядок и условия выдачи удостоверений, подтверждающих право на получение мер социальной поддержки, а устанавливают ответственность должностных лиц и органов за нарушение законодательства Российской Федерации о чернобыльской катастрофе.

Таким образом, установив, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает прав заявителей, суд обоснованно на основании ч. 1 ст. 253 ГПК РФ отказал в удовлетворении заявления.

При этом суд правомерно указал в решении, что правильность применения оспариваемых норм различными организациями и должностными лицами, а также районным судом при рассмотрении исков заявителей не входит в предмет исследования и оценки Верховного Суда Российской Федерации по данному делу.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных правовых положений.

Предусмотренные ст. 330 ГПК РФ основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

Непредставление заинтересованным лицом письменных возражений в установленный судьей срок в силу ч. 2 ст. 150 ГПК РФ не препятствует рассмотрению дела. Тем более что в судебном заседании, в котором принимала участие Большакова Л.Н., судом были исследованы возражения Министерства обороны Российской Федерации и заслушаны объяснения представителей заинтересованного лица Ильина А.В. и Куштана Д.В.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу заявителя Большаковой Л.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии Г.В. Манохина

И.В. Крупнов